

НЕРАЗЛУЧНЫЕ

Когда мы жили в Пятигорске, у нашего соседа был необычной окраски мул — совсем белый. Звали его Васькой, хотя так принято звать котов.

Ростом и всем своим складом Васька походил на лошадь, но уши у него длинные, ослиные. Удивляться этому не приходится: мул-помесь лошади и осла. В свои двадцать лет, когда лошади дряхлеют, Васька был полон сил, славился выносливостью. Мул отличается долголетием, доживает до пятидесяти лет.

У Васьки добродушный нрав, мы с ним скоро подружились. Я ему приносил только что сорванную траву, любил он хлеб, но больше всего обожал сахар. И брал он его как-то по особенному осторожно своими мягкими губами, едва притрагиваясь к моей ладони с кусочками сахара.

Желая напоить мула, я принес ему на выгон ведро воды. Понюхав воду, Васька фыркнул и отвел морду. Сколько после того ни приходилось мне приносить ему воду — результат был один. Но не мог же мул вовсе обходиться без воды! Не застрахован же он от жажды!

Оказывается, Васька предпочитал обычной воде... теплый нарзан. Источник находился неподалеку. Возвратился как-то сосед из поездки, распряг мула, тот вышел за ворота и затрусил напрямик к нарзану. Расставил ноги, чуть подогнул и, опустив морду, начал пить из источника. Желваки так и ходят по шее, вдоль горла.

На этом Васькины сюрпризы не кончились.

Приобрел сосед двухмесячную свинку — остроносую с черными пятнами по коже. Отдельного помещения ей не приготовили — пустили в конюшню. Уже на третий день свинка, названная Машкой, сопровождала мула на выгон. С тех пор повелось: Васька на пастбище — Машка неразлучно с ним. А когда нет Васьки, уедет на нем хозяин, Машка места себе не находит, а сама визжит. Но стоит ей завидеть мула на дороге, как тут же она срывалась с места и, довольно хрюкая, бежала его встречать.

Нельзя было без смеха смотреть на их встречу. Вот Машка, вертя хвостиком,

подбегала к мулу и, задирая насколько можно свое рыло, приветствовала хрюканьем. А здоровенный мул останавливался, смешно поднимал верхнюю губу и начинал ласково обнюхивать белопегую свинку. После всего они вместе шли домой.

Ранним утром навестил я четвероногих друзей. Зашел в конюшню и вижу: мул лежит, дремлет, а рядом, прижавшись к его теплому животу, блаженно спит Машка.

У Васьки была привычка направляться на водопой трусцой. Вот такой трусцой бежит мул, а за ним, стараясь не отстать, торопится изо всех сил Машка. Да не поспеть ей за длинноногим приятелем, тогда Машка как завизжит, так, мол, не по-товарищески. И мул тотчас же останавливался и, будто извиняясь, оглядывался, поджидал Машку. Обиженно хрюкая, она подходила к Ваське и остальной путь до источника совершали рядышком. Здесь Васька пил нарзан, а Машка залезала в грязь, принимала ванну и никак не хотела возвращаться назад. Мул терпеливо стоял, но, не видя конца грязевой процедуре, обыкновенно поворачивал домой. Стоило ему отойти шагов десять, как Машка недовольно всхрюкивала, вскакивала на ноги и пускалась догонять напарника.

Осенью наш сосед продал подростую, раздобрешую телом Машку. Но едва начали ее взваливать на телегу, как она подняла отчаянный визг. Сейчас же из конюшни выбежал мул и как толкнет своей длинной мордой чужого человека, покупателя. Затем схватил зубами его за пиджак, как рванет, аж затрещало.

Пришлось соседу насильно загнать мула в конюшню, но он еще больше начал буйствовать: бьет копытами в дверь, рвется вырвать свою четвероногую приятельницу.

Увезли Машку со двора.

Вечером выпустили мула на водопой. Не сразу затрусил он к знакомому источнику, все посматривал вокруг, а когда отправился наконец, то все оглядывался, надеясь увидеть Машку.